

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 92-КГ20-1-К8

№ 2-1740/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-1740/2019 по иску ООО «ЭОС» к Балчий-оол Менги Мергеновне о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе ООО «ЭОС» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «ЭОС» (далее также – Общество) обратилось в суд с названным иском к Балчий-оол М.М. (до заключения брака – Монгуш) о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 321 388 руб. 93 коп., в том числе по основному долгу в размере 253 429 руб. 65 коп., по процентам за пользование кредитными средствами в размере 55 359 руб. 28 коп., по ежемесячной комиссии за присоединение к страховой программе в размере 12 600 руб., а также о возмещении расходов по уплате государственной пошлины в размере 6 414 руб.

В обоснование иска истец указал, что 19 сентября 2013 г. между ПАО «Восточный Экспресс банк» и Монгуш М.М. заключён кредитный

договор на сумму 300 000 руб. однако ответчик надлежащим образом свои обязательства по кредиту не исполнила. Впоследствии право требования задолженности по кредитному договору было уступлено банком истцу, на дату уступки размер задолженности составил 375 888 руб. 93 коп. В 2018 г. должником частично внесена сумма задолженности в размере 54 500 руб. Оставшаяся сумма не погашена до настоящего времени.

Возражая против исковых требований, Балчий-оол М.М. просила о применении исковой давности.

Решением Кызылского городского суда Республики Тыва от 5 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 июля 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым иск удовлетворён частично: с ответчика в пользу истца взыскана задолженность по кредитному договору в размере 195 509 руб. 72 коп., а также судебные расходы в размере 5 110 руб.

В кассационной жалобе ООО «ЭОС», подписанной представителем Коршуновым Е.А., поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции в части взыскания суммы основного долга и процентов за пользование кредитными средствами, и принятии нового судебного постановления об удовлетворении исковых требований в полном объёме.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции, а также проверившим законность его решения судом кассационной инстанции, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 19 сентября 2013 г. на основании заявления Монгуш М.М. ПАО «Восточный экспресс банк» заключило с ответчиком

кредитный договор № [REDACTED] о предоставлении денежных средств в размере 300 000 руб. под 26,5 %/ 29,5 % годовых сроком на 60 месяцев.

Банк свои обязательства по договору исполнил надлежащим образом и в полном объёме.

Монгуш М.М. свои обязательства по договору исполняла ненадлежащим образом, в результате чего образовалась задолженность, которая составила 375 888 руб. 93 коп.

29 ноября 2016 г. между ПАО «Восточный экспресс банк» и ООО «ЭОС» заключён договор об уступке прав (требований) № 1061, по условиям которого к последнему перешло право требования оплаты кредитной задолженности по кредитному договору от 19 сентября 2013 г., заключённому с Монгуш М.М., в размере 375 888 руб. 93 коп., из которых сумма задолженности по основному долгу составила 253 429 руб. 65 коп., сумма задолженности по процентам за пользование кредитом – 109 859 руб. 28 коп., а сумма комиссии – 12 600 руб.

10 февраля 2017 г. ООО «ЭОС» уведомило Монгуш М.М. о смене кредитора с указанием о необходимости досрочного погашения задолженности.

Должником в счёт погашения задолженности осуществлены переводы в общем размере 54 500 руб.

Истец обратился к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Монгуш М.М. задолженности по кредитному договору в размере 375 888 руб. 98 коп.

2 августа 2018 г. мировой судья судебного участка № 3 г. Кызыла выдал судебный приказ о взыскании с Монгуш М.М. в пользу ООО «ЭОС» суммы задолженности по кредитному договору от 19 сентября 2013 г. в размере 375 888 руб. 98 коп. и расходов по оплате государственной пошлины.

Определением мирового судьи судебного участка № 3 г. Кызыла от 30 ноября 2018 г. указанный судебный приказ отменён по основаниям, установленным ст. 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно свидетельству о заключении брака от 9 июня 2018 г. Монгуш М.М. после заключения брака присвоена фамилия «Балчий-оол».

6 февраля 2019 г. ООО «ЭОС» обратилось в суд с иском по настоящему делу.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

При этом суд указал, что последний платёж по кредитному договору был осуществлен 19 марта 2015 г., однако с иском по настоящему делу Общество обратилось в суд лишь 6 февраля 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сославшись на разъяснения, содержащиеся в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», частично удовлетворил исковые требования, при этом указал, что истцом не был пропущен срок исковой давности для взыскания задолженности, образовавшейся после 6 февраля 2016 г. с учётом обращения с иском 6 февраля 2019 г.

С таким выводом согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Данное правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованно длительных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Как предусмотрено п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Исходя из указанных правовых норм и с учётом разъяснений, содержащихся в п. 24 приведённого выше постановления Пленума, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Кроме того, в абзаце 1 п. 17 и абзаце 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 разъяснено, что в силу п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течёт с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству. В случае отмены судебного приказа, если не истёкшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Судом установлено, что ООО «ЭОС» обратилось в суд с иском заявлением о настоящему делу 6 февраля 2019 г., то есть в течение шести месяцев со дня отмены судебного приказа.

При таких обстоятельствах с учётом приведённых выше положений закона и разъяснений, для правильного исчисления срока исковой давности суду апелляционной инстанции надлежало определить трёхлетний период, предшествующей дате обращения Общества за судебным приказом, чего в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что истцом пропущен срок исковой давности для взыскания задолженности, образовавшейся до 6 февраля 2016 г., является противоречащим положениям гл. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43, что свидетельствует о нарушении судами требований о полном и всестороннем

исследовании обстоятельств, имеющих значение для правильного решения спора, и привело к вынесению судебных актов, на отвечающих принципу законности.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений в полном объёме, несмотря на то, что в кассационной жалобе содержится просьба об отмене обжалуемых судебных актов только в части взыскания суммы основного долга и процентов за пользование кредитными средствами.

Проверив выводы суда апелляционной инстанции об исчислении сроков исковой давности, Судебная коллегия лишена возможности проверить выводы суда первой инстанции по данному вопросу, поскольку судебный акт отменён и не может быть предметом кассационного рассмотрения в силу императивного запрета, следующего из смысла ч. 1 ст. 390² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая функция возлагается на суд апелляционной инстанции с учётом указаний Судебной коллегии о толковании закона.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи